

Два марша. 1. Кто у кого?

Два марша. 2. Песенный кругооборот

Два марша. 3. Вопреки ненависти и насмешкам

Два марша. 4. Камрады и товарищи

Авиамарш. 1. Легенды и факты

Авиамарш. 2. Год издания 1923-й (начало)

Авиамарш. 2. Год издания 1923-й (окончание)

Вокруг «Авиамарша». 1. «Aus dem Vergessen» – «Из забвения»

Вокруг «Авиамарша». 2. «Фокс-трот на известный мотив»

Вокруг «Авиамарша». 3. «Hispano-Suiza цвета бирюзы»

Вокруг «Авиамарша». 4. Список Оруэлла

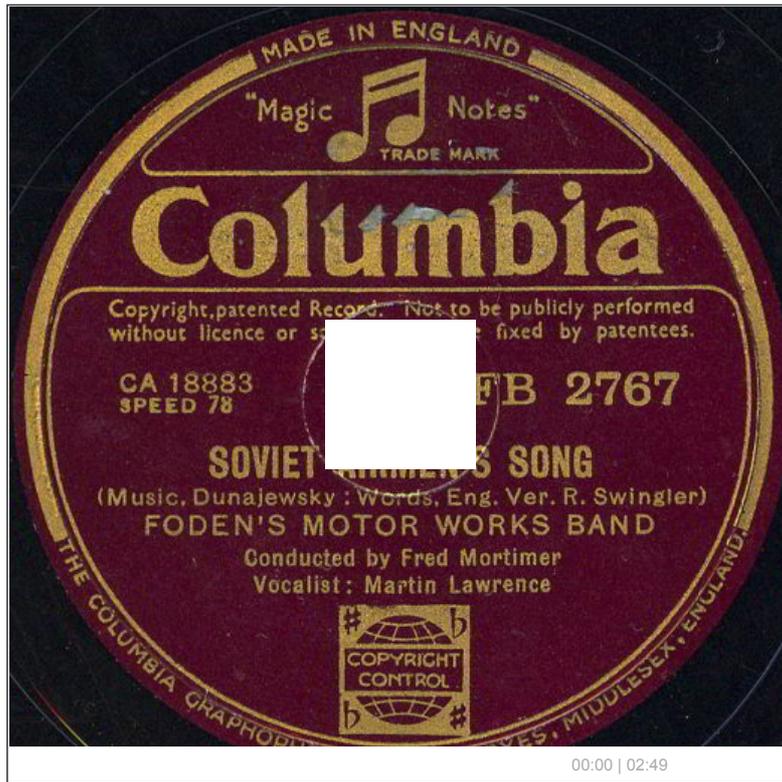
С некоторым удивлением смотрю сейчас на представленный выше длинный перечень предыдущих публикаций из цикла, посвящённого «Авиамаршу», и поражаюсь какой-то поистине мистической неисчерпаемости этой темы. Десять статей – словно десять глав очень уже немаленькой книжки. Книжки под условным названием «Авиамарш»: *история песни или история в песне?*». История в песне – именно так. Ибо упругая, летящая мелодия Юлия Хайта и невероятный даже для него самого песенный текст Павла Германа словно бы вобрали в себя всю энергетику давным-давно минувших лет и давно умолкнувших страстей, громких побед и оглушительных поражений, всепоглощающей любви и равной ей по силе ненависти, неистовой веры и безмерных страданий, энергетику горящих глаз и горящих сердец тех людей, которых давно уже нет...

Из всех предыдущих публикаций вполне может создаться впечатление, будто страсти вокруг мелодии Хайта кипели лишь в Советском Союзе и в Германии и что единственными иностранцами, написавшими на эту мелодию собственные тексты, оказались немцы: коммунист-романтик Гельмут Шинкель со своим *переводом* под названием «*Rote Flieger*» («Красные пилоты», или же «Красная авиация») да, возможно, нацист-романтик Хорст Вессель со своим *совершенно оригинальным* текстом «*Das Berliner Jungarbeiterlied*» («Песня молодых рабочих Берлина»).

Это не так. И мелодия звучала, и страсти кипели – да ещё какие страсти и как кипели! – не только в Германии или, скажем, у нас. Именно об этом и пойдёт сегодня рассказ.

1. «Товарищ сердце»

На эту пластинку, «купленную в Англии по случаю», внимание моё обратил Алексей Петухов, по профессии искусствовед, музейный работник из Москвы, а по совместительству — замечательный коллекционер грампластинок, коллекционер уже почти четверть века. Надо сказать, что в его коллекции есть совершенно удивительные пластинки — чего стоит хотя бы тот «*фокс-трот на известный мотив*», о котором шла речь в одной из *предыдущих* наших публикаций из серии «Вокруг „Авиамарша“». Вот и на этот раз Алексей Петухов приятно удивил своим новым приобретением. Слушаем «Soviet Airmen's Song» («Песню советских пилотов»):

«*Soviet Airmen's Song*» — запись датируется январём 1942 года.
Грампластинка Columbia CA18883 (из коллекции А. Петухова)

Вот такая пластинка. Выпущена она в Англии очень солидной звукозаписывающей фирмой Columbia, судя по матричному номеру — в первой половине января 1942 года; информацию о ней можно найти на сайте *Russian Records*. Певец по имени Мартин Лоуренс (которого, очевидно, не надо путать с его современными и гораздо более известными теперь однофамильцами из Соединённых Штатов и Канады) с воодушевлением поёт здесь следующий английский текст:

Our proud machines obey our ev'ry order
There is no flight our pilots do not dare,
We form an iron ring above our border —
The workers' first great squadrons of the air.

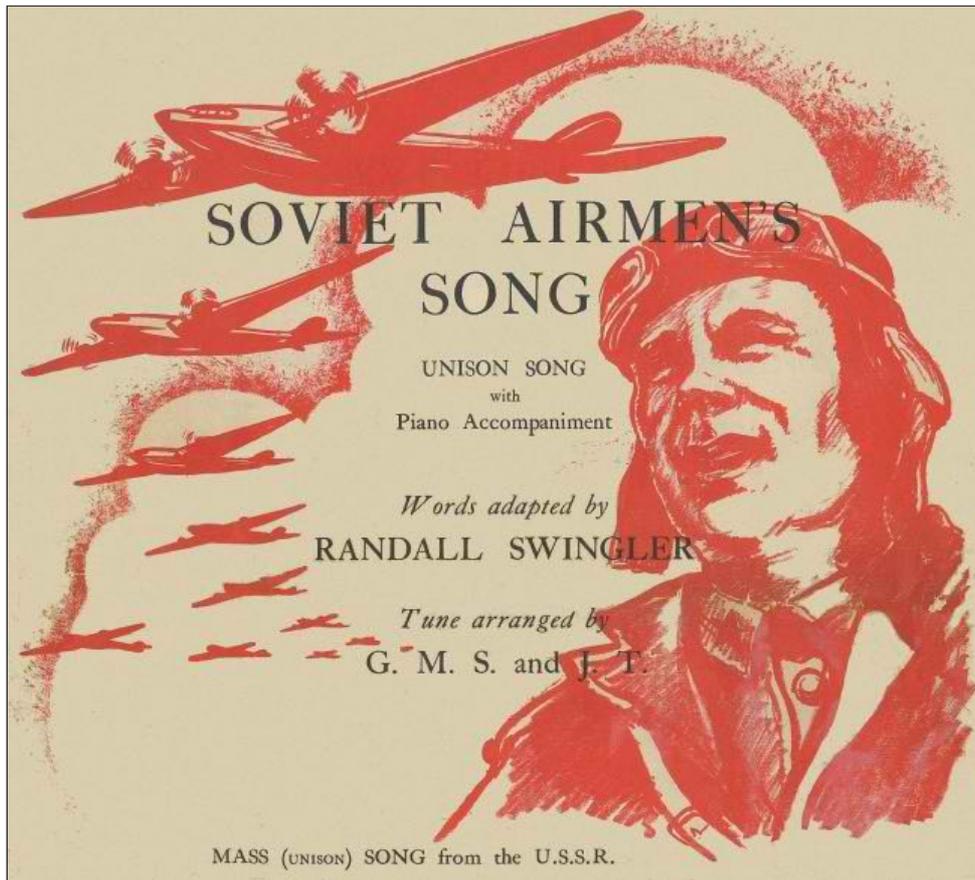
*Fly higher, and higher, and higher,
Our emblem the Soviet star,
And ev'ry propeller is roaring,
Defending the U. S. S. R.*

«*Наши гордые машины повинуются каждому нашему приказу, и нет такого полёта, на который не отважились бы наши пилоты. Поверх наших границ мы образуем железное кольцо — первые большие воздушные эскадрильи рабочих*». И вновь и вновь повторяемый припев: «*Всё выше, и выше, и выше,*

наша эмблема — советская звезда. И каждый пропеллер ревет, защищая СССР». В общем, перевод как перевод, Павел Герман мог бы быть им доволен...

Автором мелодии на этикетке указан не Юлий Хайт, а Исаак Дунаевский — впрочем, мы уже привыкли к тому, что далеко не всякой информации, написанной на этикетках, можно верить. А вот тому, что автором приведённого выше перевода «Авиамарша» на английский язык является некто Р. Суинглер (R. Swingler) — этому-то можно верить?..

Вполне. Ибо этикетка — не единственный источник, указывающий на Р. Суинглера как на переводчика «Авиамарша». К примеру, на сайте *Country Standard* можно найти сведения также и о *нотном издании* песни «Soviet Airmen's Song», относящемся к 1939 году, на обложке которого чётко обозначено имя автора перевода — Рэндалл Суинглер:

Обложка нотного издания песни «Soviet Airmen's Song» (по-видимому, 1939 год)

... Лет десять назад в нашей стране, мизерным тиражом и в урезанном виде, была переиздана одна довольно редкая книга — «Антология новой английской поэзии. 1850—1935». В аннотации к переизданию читаем: «Настольная книга молодого Бродского, эта знаменитая, чудом вышедшая в 1937 году тиражом 5300 экземпляров антология англоязычной поэзии начала XX века, представленная лучшими русскими поэтами и переводчиками, многие десятилетия была в СССР желанным, но труднодостижимым подарком для нескольких поколений культурных читателей». Среди полусотни представленных в этом сборнике авторов, среди полусотни самых громких имён — Роберт Браунинг, Джордж Мередит, Томас Харди, Роберт Стивенсон, Редьярд Киплинг, Уолтер Де Ла Мэр, Гилберт Честертон, Ричард Олдингтон, Джеймс Джойс и так далее — мы находим и имя Рэндалла Суинглера и его стихотворение «Товарищ сердце»:

Товарищ сердце, если поддашься соблазну,
Глядя на белые, обманутые лица...

Если поддашься соблазну отчаянья, вспомни,
Вспомни сейчас же, устыдись и проснись,
Что есть уже страны, где живые люди
Раскрывают свою жизнь как стройный цветок...

Там рождается всё, за что боремся мы,
Там засевают поле, ещё не вспаханное нами...

Между прочим, стихотворение Суинглера «Товарищ сердце» на русский язык перевёл **Игорь Романович**, один из первых наших переводчиков Голсуорси и Джойса — на страницах вышеупомянутой «Антологии» можно найти немало и других его переводов. По злой иронии судьбы, Игорь Романович был арестован в ноябре всё того же 1937 года — *«его ведь арестовали из-за Джойса»*, как образно выразилась его жена. Впрочем, что ещё можно ждать от сталинизма. Уж в наши-то дни весь цивилизованный мир назубок знает, что в те годы в СССР, да вот ещё в Германии, всюду процветал *тоталитаризм...*

Но это в наши дни. А тогда, в первые десятилетия после окончания ужасной мировой бойни, очень многие зарубежные интеллектуалы — художники, писатели, учёные, музыканты — видели, *хотели видеть* в идее коммунизма столь долгожданную альтернативу той реальности, которая их окружала и — самое главное! — той тенденции к превращению их старого доброго миропорядка в некую обезчеловеченную систему, где во имя того, чтобы *завтра* не было в мире лжи, убийств, угнетения, — *сегодня* вполне можно и лгать, и убивать, и угнетать.

Романтики? Романтики, да. Как и Гельмут Шинкель, переводчик «Авиамарша» на немецкий язык, поэт Рэндалл Суинглер, выходец из очень обеспеченной семьи англиканского священника, был одним из таких романтиков. Среди его предков мы видим всемирно известного писателя Вальтера Скотта, а его дядей и крёстным отцом был архиепископ Кентерберийский Рэндалл Дэвидсон — духовный глава англиканской церкви.

А сам Рэндалл Суинглер в 1934 году, в возрасте 25 лет, стал коммунистом.

Soviet Airmen's Song

Our engine's roar the frozen air is cleaving,
Red Square is darkened with our guardian shade;
And over lands and polar oceans weaving,
Our cable-lines of peace are laid.

*Fly higher, and higher, and higher,
Our emblem the Soviet star,
And ev'ry propeller is roaring,
Defending the U. S. S. R.*

Our proud machines obey our ev'ry order
There is no flight our pilots do not dare,
We form an iron ring above our border —
The workers' first great squadrons of the air.

And should dictators with their snouts come rooting
Around the soil of our free Soviet land,
Our guns can sting the jaws that gape for looting,
Our bombs will smash the greedy hand.

В течение последующих двух десятков лет Рэндалл Суинглер, «золотое перо» британских коммунистов, сотрудничал с ведущими коммунистическими изданиями Великобритании и был в своей партии одним из самых ярких представителей культуры. Его произведения были положены на музыку почти всеми крупными британскими композиторами того времени. А в годы войны, имея все возможности по состоянию здоровья избежать непосредственного участия в боевых действиях, поэт предпочёл стать солдатом, чтобы затем, в составе британского экспедиционного корпуса, храбро сражаться с нацистами в Италии.

Романтиком он оставался до конца. Постепенно к нему приходило осознание того, что столь желанная им «альтернатива» обществу, в котором он жил, которое его окружало, обществу, где нормой становилась *сегодняшняя* ложь ради торжества правды *завтра*, нетерпимость *сегодня* ради будущего торжества толерантности, война ради мира, ненависть ради любви и угнетение ради свободы, — что столь

желанная им «альтернатива» была таковою лишь в мечтах, а вот на практике реального социализма всё оказалось тем же самым, разве что вид сбоку...

Там рождается всё, за что боремся мы,
Там засевают поле, ещё не вспаханное нами...

В 1956 году, сразу после кровавого подавления советскими войсками восстания в Венгрии, Рэндалл Суиндлер — как и многие другие интеллектуалы-романтики — выходит из британской компартии. После этого он прожил ещё десять лет, перебиваясь случайными литературными заработками и крестьянским трудом в английской глубинке...

2. «Человек, смахивающий на коммуниста»

Все мы уже настолько привыкли к тому, что наша страна всегда была и по сей день остаётся «империей зла», что, вполне возможно, современному читателю будет не совсем понятна причина разочарования, постигшего Рэндалла Суинглера: да разве ж ему самому, изначально, не было очевидно, что сам-то он проживает в другом мире, населённом свободными, сильными и толерантными людьми, в мире — пусть и не без отдельных недостатков — высокой нравственности, правды, добра и всеобщей любви?..

Ему это было далеко не очевидно. Как *отмечает* Энди Крофт, биограф Рэндалла Суинглера, теперь *«вы бы вообще не знали, что Рэндалл Суинглер когда-либо существовал. Он был почти полностью вычеркнут из исторических и литературных записей. [...] В начале 1960-х годов Рэндалл Суинглер был уже вымыт из общей картины, он был без работы и без надежды её получить, был не публикуем и не имел возможности публиковаться»*...

Согласно рассекреченным ныне материалам британской Службы безопасности, или МИ5, её агенты заинтересовались Суинглером уже в 1936 году, в связи с написанным им текстом «Песни голодного марша». С этого момента агенты спецслужбы негласно «опекали» инакомыслящего поэта в течение двух десятилетий, в итоге полностью разрушив его писательскую карьеру.

Досье на поэта Суинглера, пусть даже и не полностью ещё рассекреченное, содержит многие сотни страниц, заполненных, в общем-то, вполне рутинной информацией: номера автомашин, припаркованных у его дома; названия концертов, которые он посетил; имена людей, с кем он выпивал в баре; перехваченные письма и телефонные разговоры; странности в его внешнем виде (*смахивает на коммуниста, у него длинные каштановые волосы и неопрятная причёска, похож на чеха* и тому подобное). В досье приведены также и агентурные клички некоторых источников информации: некий «Conquest», член компартии, выходявший непосредственно на руководство спецслужбы, источник «F.4», который в 1956 году, сообщив в своём донесении о собрании артистов, ратовавших за мир, добавил, уже от себя лично, такой комментарий: *«Обычная пустая болтовня с демонстрированием положительных аспектов мира»*.

В рассекреченных ныне материалах досье нашли своё объяснение прежде совершенно не объяснимые неудачи Суинглера в его попытках получить работу: всякий раз эти попытки своевременно блокировались спецслужбой. Так было и в 1944 году, ещё во время войны, и в 1948 году, когда он попытался было получить работу на Би-би-си, так было в 1951 году и так далее. Столь же непринуждённо объясняются теперь и ничем ранее не объяснимые отказы в публикации его произведений — пусть даже наивный Суинглер и пытался иной раз укрыться за каким-нибудь псевдонимом.

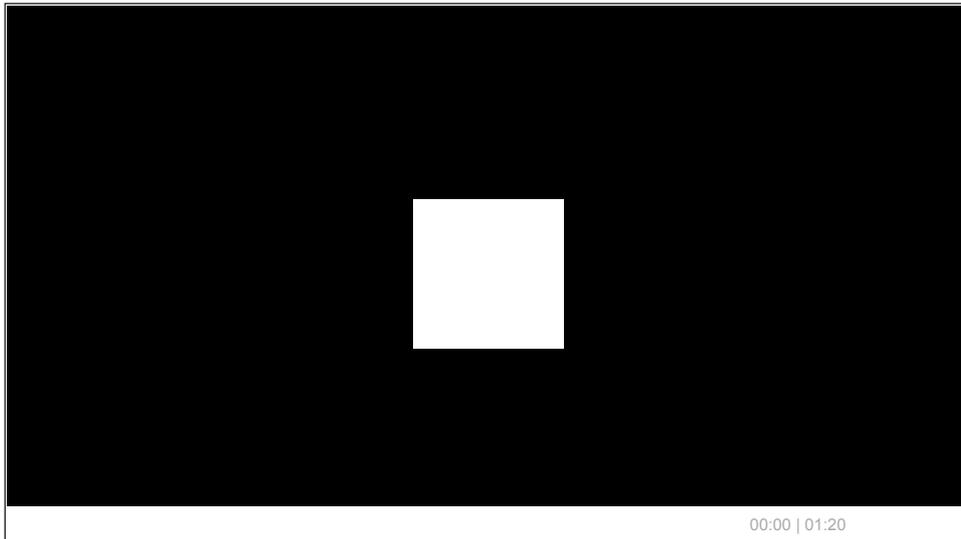
Нет-нет, его не посадили, как посадили Игоря Романовича в «империи зла»!.. Не в пример азиатскому простодушному варварству, руки в белоснежных перчатках просто выбросили поэта Рэндалла Суинглера из профессии, а потом уж постарались и стереть всякую память о нём... Невольно вспоминается цитата из романа-антиутопии Джорджа Оруэлла «1984»:

Будущее о вас никогда не услышит. Вас выдернут из потока истории. [...] От вас ничего не останется: ни имени в списках, ни памяти в разуме живых людей. Вас сотрут и в прошлом, и в будущем. Будет так, как если бы вы никогда не жили на свете...

Судьбу Рэндалла Суинглера в «свободном мире» разделили тогда многие инакомыслящие «романтики» или даже просто наивные интеллектуалы, поборники свободы слова и убеждений — общее их количество оценить теперь нелегко: тысячи людей потеряли работу или были вынуждены спасаться в эмиграции, сотни попали во всевозможные «чёрные списки», а кого-то ждала и тюрьма.

Из общего *списка* громких имён приведу подряд лишь самые громкие: Леонард Бернстайн (композитор и дирижёр), Дэвид Бом (физик), Бертольд Брехт (поэт, драматург), Луис Бунюэль (кинорежиссёр), Чарли Чаплин (актёр и кинорежиссёр), Альберт Эйнштейн (физик, нобелевский лауреат), Ханс Эйслер (композитор), Лион Фейхтвангер (писатель), Корнелий Ланцош (физик и математик), Генрих Манн (писатель), Томас Манн (писатель, нобелевский лауреат), Артур Миллер (драматург), Роберт Оппенгеймер (физик, научный руководитель Манхэттенского проекта), Лайнус Полинг (химик, нобелевский лауреат), Поль Робсон (певец и актёр), Ирвин Шоу (писатель и киносценарист), Орсон Уэллс (кинорежиссёр, актёр, продюсер)...

А ведь не самые последние люди оказались в этой компании, не правда ли?.. Чаплин, Эйнштейн, Ланцош, Полинг, Бернстайн, Миллер, Брехт... Боже мой!..

Эпизод с красным флажком из кинофильма Чаплина «Новые времена»

Или, скажем, в историю «свободного мира» вписаны, например, и такие печально известные термины, как «чёрный список Голливуда» и «голливудская десятка». «Чёрный список Голливуда» — это, на самом деле, не один какой-то список, а несколько списков, куда можно было попасть просто по подозрению в том, что ты как-то не так размышляешь и даже, быть может, задумываешься о несовершенствах «свободного мира». Ну, а попасть в «чёрный список Голливуда» означало для деятелей культуры быть фактически выброшенными из профессии — со всеми вытекающими для творческих людей последствиями (вплоть до того, что некоторые из них покончили жизнь самоубийством).

«Голливудская десятка» — она вошла в самый первый «чёрный список». Когда осенью 1947 года так называемая Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности, созданная Конгрессом США ещё в 30-е годы, потребовала от ряда деятелей киноиндустрии ответить на простой вопрос об их принадлежности (теперь или в прошлом) к коммунистической партии, то 10 деятелей на этот вопрос отвечать вообще отказались, наивно сославшись на конституцию Соединённых Штатов с продекларированными в ней всяческими свободами личности.

Кроме этих десяти, Комиссия заслушала тогда и ещё одного подозреваемого — выдающегося немецкого драматурга, писателя, поэта и театрального деятеля Бертольда Брехта, который в 1933 году покинул Германию и в июне 1941 года, после долгих скитаний по разным европейским странам, оказался

в Соединённых Штатах. Брехт был антифашистом, его пьесы, его песни звали немцев на борьбу с нацизмом — как, например, знаменитая «Песня солидарности», которую он написал совместно с Хансом Эйслером:

В кинофильме «Куле Вампе» (Германия, 1932 год)
«Песню солидарности» **исполняет** Эрнст Буш

Так вот, в октябре 1947 года, когда немецкий нацизм был уже разгромлен, Бертольд Брехт, а также его «Песня солидарности» привлекли к себе самое пристальное внимание руководителей «свободного мира» — *да уж нет ли здесь антиамериканизма?!*

Во время допроса в Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности (впрочем, когда допрос проводится в белоснежных перчатках, то он, совсем в духе Оруэлла, именуется «слушание»), Бертольду Брехту зачитали полный текст «Песни солидарности» в переводе с немецкого на английский, а потом строго спросили: «*Это вы написали, мистер Брехт?*»

Ни секунды не раздумывая, Брехт честно **ответил**: «*Нет. Я писал немецкое стихотворение, но оно очень отличается от этой вещи*». Присутствовавшие не смогли удержаться от смеха:

30 октября 1947 года. «*Это вы написали, мистер Брехт?*» — «*Нет*». Слушание ведёт председатель Комиссии Джон Парнелл Томас. Текст «Песни солидарности» зачитывает Роберт Стриплинг

Столь же честно — «*Нет*» — Бертольд Брехт ответил, *предпочёл ответить*, и на вопрос о принадлежности к компартии. Ответ его был честен: формально он не состоял в компартии. Но *буквально на следующий же день* многоопытный Брехт навсегда покинул Соединённые Штаты. Точно так же, как уехал он в своё время из нацистской Германии — *буквально на следующий же день* после поджога Рейхстага...

А десяти его коллегам, той самой «голливудской десятке», повезло гораздо меньше. Их не только отлучили от профессии, но ещё и приговорили к тюремному заключению (не волнуйтесь — *всего лишь*

на год). Поддержка их со стороны созданного было в Голливуде «Комитета по защите Первой поправки к Конституции» (Уильям Уайлер, Джон Хьюстон, Кэтрин Хепбёрн, Генри Фонда, Хамфри Богарт, Билли Уайлдер, Фрэнк Синатра и другие), вначале очень горячая, как-то сама собой потихоньку сошла на нет. Потихонечку все свободолобивые интеллектуалы осознали, *насколько они были неправы*, наивно ссылаясь в своей защите коллег из «десятки» на первую поправку к американской конституции.

Под колоссальным давлением рук в белоснежных перчатках потихоньку размывалась и сама «десятка». Выброшенный из профессии в США, кинорежиссёр Эдвард Дмитрик, промыкавшийся некоторое время в Англии и искренне осознав в результате, насколько он был неправ, решил всё же вернуться и дать Комиссии все нужные показания: что тот-то и тот-то был коммунистом, что тот-то, и тот-то, и тот-то дурно на него влиял и даже заставлял его вести посредством фильмов коммунистическую пропаганду. В числе тех, кого Дмитрик сдал и кто дурно на него влиял, были и его прежние близкие друзья — например, продюсер Эдриан Скотт...

«Голливудская десятка», декабрь 1947 года. Сейчас у них возьмут отпечатки пальцев. Эдриан Скотт на снимке крайний слева, рядом с ним (с трубкой) — Эдвард Дмитрик

Ещё одна цитата из романа Оруэлла «1984». Герои романа, Он и Она, после довольно долгого общения со специалистами «Министерства любви» случайно встретились на улице:

Когда они уже выходили из ворот, она впервые посмотрела на него в упор. Это был короткий взгляд, полный презрения и неприязни...

— Я предала тебя, — сказала она без обиняков.

— Я предал тебя, — сказал он.

Она снова взглянула на него с неприязнью.

— Иногда, — сказала она, — тебе угрожают чем-то таким... таким, чего ты не можешь перенести, о чём не можешь даже подумать. И тогда ты говоришь: «Не делайте этого со мной, сделайте с кем-нибудь другим, сделайте с таким-то». А потом ты можешь притворяться перед собой, что это была только уловка, что ты сказала это просто так, лишь бы перестали, а на самом деле ты этого не хотела. Неправда. Когда это происходит, желание у тебя именно такое. Ты думаешь, что другого способа спастись нет, ты согласна спастись таким способом. Ты хочешь, чтобы это сделали с другим человеком. И тебе плевать на его мучения. Ты думаешь только о себе.

— Думаешь только о себе, — эхом отозвался он...

Говорить было больше не о чем...

Режиссёр Эдвард Дмитрик разоблачил среди своих бывших друзей почти три десятка врагов «свободного мира», инициировав несколько судебных процессов. Он искренне всё осознал, и за это ему позволили вернуться в Голливуд и снять ещё 25 фильмов...

3. «Океания всегда воевала с Остазией»

Свободным людям жизненно необходимо самоуважение, а для этого они всегда должны быть искренними и уверенными в своей правоте. По большому счёту, совершенно не важно при этом, *что именно ты говоришь*: что чёрное — это белое, что дважды два — пять или что «Океания всегда воевала с Остазией» (опять Оруэлл!). Главное — всегда быть уверенным в своей правоте. Это основа «свободного мира». Свободолюбивые интеллектуалы были столь же искренни в защите «десятки», сколь были они искренни в осознании своих заблуждений. Они ведь свободны, их никто ни к чему не принуждает. Это лишь в «империях зла» принуждают, а в «свободном мире» — люди всегда ведь свободны...

И снова Джордж Оруэлл, и снова «1984»:

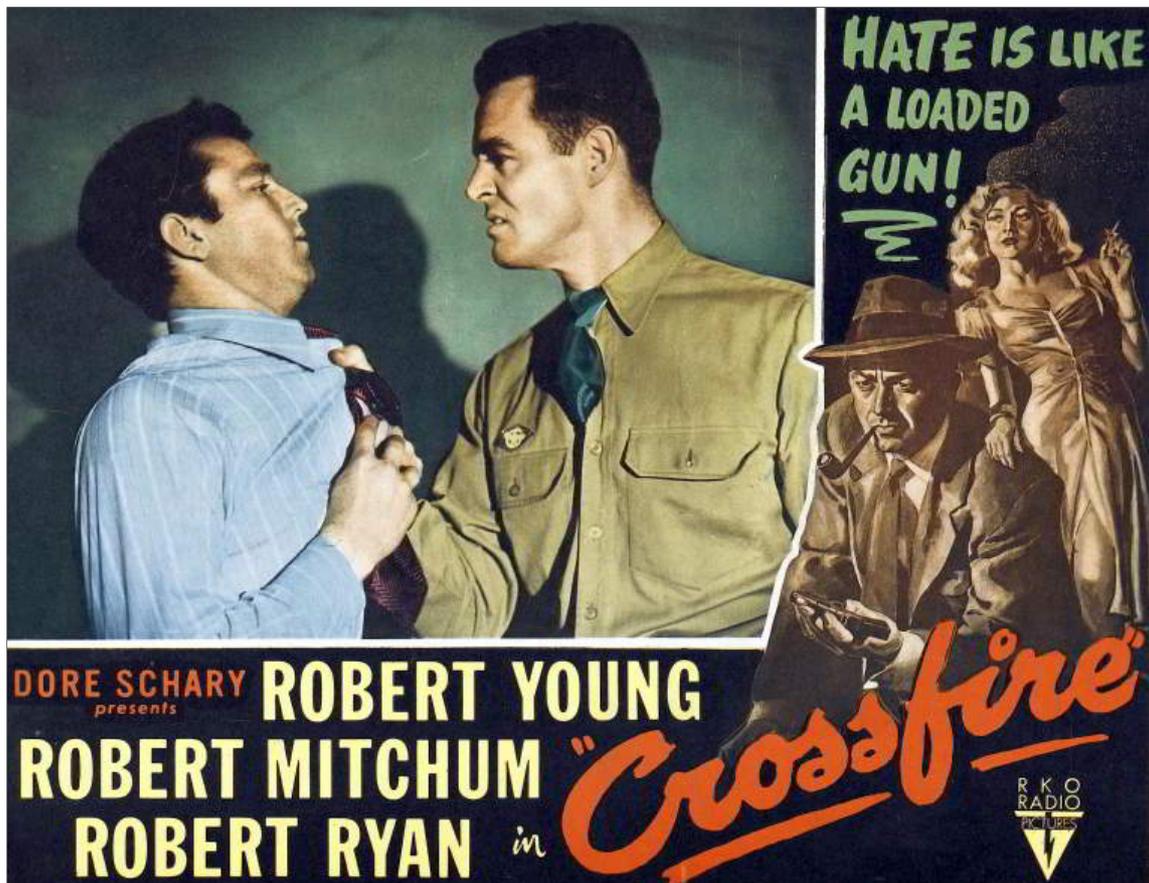
Когда вы окончательно нам сдадитесь, вы сдадитесь по собственной воле... Мы уничтожаем еретика не потому, что он нам сопротивляется... Мы обратим его, мы захватим его душу до самого дна, мы его переделаем. Мы выжжем в нём всё зло и все иллюзии; он примет нашу сторону — не формально, а искренне, умом и сердцем. Он станет одним из нас...

В прежние дни еретик всходил на костёр всё ещё еретиком, провозглашая свою ересь, восторгаясь ею. Даже жертва русских чисток, идя по коридору и ожидая пули, могла хранить под крышкой черепа бунтарскую мысль. Мы же, прежде чем вышибить мозги, делаем их безукоризненными. Заповедь старых деспотий начиналась словами: «Не смей». Заповедь тоталитарных: «Ты должен». Наша заповедь: «Ты есть».

Умница Оруэлл. *Наша заповедь: «Ты есть».* Он ухватил самую суть. Для «свободного мира» время словно бы остановилось: свободные люди всегда живут в настоящем, а в настоящем они ведь всегда искренни и всегда правы. Нет, прошлое, конечно, для них тоже есть, но не само по себе, а как бы *прошлое в настоящем*. Present Perfect, так сказать. Если сегодня Океания воюет с Остазией, то она *всегда* воевала с Остазией.

Но Океания отнюдь не всегда воевала с Остазией. Всякий, у кого мозги не «безукоризненны», это знает. Да хоть взять того же Эдварда Дмитрика: слушания в Комиссии были в конце октября 1947 года, а чуть раньше, в июле, режиссёр Дмитрик вместе со своим другом, упомянутым выше продюсером Эдрианом Скоттом, представил фильм «Crossfire» («Перекрёстный огонь»), который в том же году был выдвинут на премию «Оскар» аж по пяти номинациям и лишь по не очень понятным теперь причинам не стал обладателем статуэтки (но приз Каннского кинофестиваля он тогда всё же получил).

Сюжет этого фильма, снятого по роману Ричарда Брукса «The brick foxhole», строится вокруг расследования жестокого и внешне никак не мотивированного убийства симпатичного еврея по фамилии Сэмюэлс. Впрочем, в том, что у двух тогдашних друзей, Скотта и Дмитрика, получился фильм, осуждающий антисемитизм, никакой заслуги Ричарда Брукса нет, ибо в его романе невинной жертвой был вовсе не еврей Сэмюэлс, а... гомосексуалист Сэмюэлс.

«Ненависть подобна заряженному револьверу» — общий девиз многих плакатов 1947 года, рекламировавших новый фильм Эдриана Скотта и Эдварда Дмитрика «Crossfire»

Продюсер и режиссёр вынужденно заменили гомосексуалиста на еврея — иначе прокатных перспектив у их фильма попросту бы не было. Показывать на экране отвратительную ненависть к евреям — это, по тем временам, было не только разрешено, но даже и модно. Показывать же на экране ненависть к гомосексуалистам было, напротив, совершенно невозможно, и не из соображений толерантности, а потому, что гомосексуализм в тогдашнем «свободном мире» считался чем-то очень постыдным. Действовавший в Голливуде с 1930 года так называемый Кодекс Хейса строго-настрого запрещал демонстрировать фильмы, в которых бы:

- присутствовало издевательство, в какой бы то ни было форме, над религией;
- показывалось употребление наркотиков;
- хоть как-то упоминалось о гомосексуализме;
- без осуждения показывались внебрачные отношения;
- сексуальность выходила бы за пределы простых поцелуев и объятий;
- присутствовала «обнажёнка»;
- употреблялись нецензурные слова;
- смаковались сцены насилия.

Читаешь это сегодня и думаешь: что за чертовщина?.. Ведь буквально все плюсы стали теперь минусами, все минусы обернулись плюсами, а «свободный мир»... он как был «свободным», так им и остался?.. Вчера я говорил, что дважды два пять — и я был прав, потому что я свободный человек и живу в «свободном мире». Сегодня я говорю, что дважды два — это три, и я тоже прав, по тем же причинам. Более того, я *всегда* говорил, что дважды два — это три. Океания *всегда* воевала с Остзией.

«Эпоха двоемыслия», «Неделя ненависти», «Война — это мир», «Свобода — это рабство», «Незнание — сила»... Классические формулы тоталитаризма, открытые Джорджем Оруэллом, все свободные люди привыкли относить исключительно к «империи зла». «Старший Брат смотрит на

тебя» — за усами Старшего Брата привычно угадывались усы Сталина, а сам термин «Старший Брат» (вариант перевода — «Большой Брат») давно уже стал привычным синонимом вездесущей и коварной «руки Кремля».

Впрочем, на сей счёт есть и другие мнения. В 1948 году, когда был написан роман «1984», человек по имени Джордж Оруэлл, конечно, уже искренне ненавидел сталинский режим и многое для своего романа почерпнул из тогдашних советских реалий. Но вот *писатель* Джордж Оруэлл, оставаясь честным перед самим собой, говорил ведь не только о Советском Союзе — недаром действие его романа происходит в Англии. Многие считают, что прообразом Старшего Брата явился для Оруэллa не столько Сталин, сколько Горацио Китченер, военный министр Великобритании в начальный период Первой мировой войны, погибший на борту крейсера «Хэмпшир» в июне 1916 года (по пути в Россию, кстати). Это ведь ему, Китченеру, посвятил юный Джордж Оруэлл (тогда ещё Эрик Блэр) несколько самых первых своих стихотворений.

No stone is set to mark his nation's loss
No stately tomb enshrines his noble breast;
Not e'en the tribute of a wooden cross
Can mark his hero's rest...

Нет камня на месте этой национальной утраты,
Нет гробницы, хранящей его благородную грудь,
Нет даже деревянного креста
Там, где упокоился герой...

(стихотворение «Kitchener», опубликованное через полтора месяца после гибели героя).

В начале той давней войны знаменитыми плакатами с изображением лорда Китченера была обклеена вся Англия: «Лорд Китченер нуждается в тебе!». Это уже потом удачную дизайнерскую находку повторяют и в США, и в Советской России.

Слева направо: лорд Китченер (Англия, 1914 год, плакат Альфреда Лита), Дядя Сэм (США, 1917 год, плакат Джеймса Флэгга) и красноармеец (Россия, 1920 год, плакат Дмитрия Орлова – Д. Моора)

...В том самом 1920 году, когда в Советской России появился плакат Д. Моора, Ленин так пояснял молодёжи, что же именно коммунисты считают нравственным:

В каком смысле отрицаем мы мораль, отрицаем нравственность?

В том смысле, в каком проповедовала её буржуазия, которая выводила эту нравственность из велений бога. Мы на этот счёт, конечно, говорим, что в бога не верим и очень хорошо знаем, что от имени бога говорило духовенство, говорили помещики, говорила буржуазия, чтобы проводить свои эксплуататорские интересы...

Для коммунистов-ленинцев нравственным было всё то, что соответствовало интересам классовой борьбы пролетариата. Помните формулировку Оруэллa? «Ты должен».

И тогда, и даже ещё десятилетия спустя «буржуазия» всё ещё «выводила нравственность из велений бога»: время третьей и последней заповеди Оруэллa — «Ты есть», или, точнее, «Ты есть» — время этой

заповеди ещё не пришло.

Заповедь старых деспотий начиналась словами: «Не смей». Заповедь тоталитарных: «Ты должен». Наша заповедь: «Ты есть».

Многие годы все «свободные люди» полагали, что роман Оруэлла «1984» является злой сагирой на Советский Союз, на эту «империю зла». И мало кто задумывался: а что же это за заповедь такая у показанного в романе кошмарного мира — «Ты есть»?.. Вроде и не буржуазная («Не смей»), не коммунистическая или, там, фашистская («Ты должен»)??.. «Ты есть»... «Ты»...

Это заповедь так называемого «общества потребления». За последние полвека «свободный мир» — по-прежнему оставаясь, разумеется, «свободным миром» — изменился почти до неузнаваемости. Скажем, в 1947 году, как и два десятилетия спустя, американский доллар можно было поменять на золото из расчёта 35 долларов за тройскую унцию — полвека назад бумажный доллар отвязался-таки от золота, и теперь долларов за ту же самую унцию нужно заплатить *в сорок раз больше* (чтоб было понятнее: любой «свободный человек», имея тогда всего лишь 30 тысяч, сегодня, пожалуй, считался бы долларовым миллионером).

Да что там доллар — круто, буквально на 180 градусов, поменялись все прежние «буржуазные» ценности. По странному совпадению, тоже примерно полвека назад был отменён и пресловутый Кодекс Хейса — и что же «свободный мир» получил взамен?. «Обнажёнка»? Без проблем. Нецензурная брань? На каждом шагу — хоть словами, хоть жестами. Насилие и кровь? Каждый день и отовсюду. Наркотики? Непременный атрибут всякого «свободного человека». Секс? Любые виды и на любой вкус.

Религия?.. А какая ныне в «свободном мире» религия — кто скажет?..

Читаю свежие новости. В Англии христианский храм, за недостатком прихожан, недорого продали местным мусульманам. В Германии в здании бывшего протестанского храма (он также оказался невостребован) открыли не то ресторан, не то танцплощадку. В той же Англии судьи предложили отменить для участников судебных процессов традиционную клятву на Библии — всё равно-де эти их клятвы давно уж не воспринимаются всерьёз: *«Instead, people will have to show they understand they could be sent to prison if they don't tell the truth»*. «Вместо этого люди должны будут показать, что они действительно понимают, что их могут отправить в тюрьму, если они не скажут правду»...

Вот именно. Что там какие-то доллары! Основным, катастрофическим отличием нынешнего «свободного мира» от прежнего «свободного мира», основной тенденцией, сопровождавшей становление «общества потребления», — стало происходившее в последние полвека очевидное, интенсивное и неуклонное вытеснение морали правом.

«Всё, что не запрещено законом, то дозволено», — со времён французской «Декларации прав человека и гражданина» эти замечательные слова повторяют все конституции «свободного мира», забывая при этом добавлять: *«...при условии, конечно, что вполне возможные и даже неизбежные лазейки в законодательстве успешно закрываются неким нравственным законом внутри того самого человека и гражданина»*. Без этого добавления замечательный лозунг всех деклараций и конституций становится, мягко говоря, неверным.

Быть может, забывчивость отцов деклараций и конституций объясняется тем, что на заре «свободного мира» указанное добавление считалось самоочевидным и бесспорным. Но то, что оно не столь бесспорно и очевидно, моментально понял уже милейший Пал Иваныч Чичиков, который, если помните, заявил изумлённому либералу Манилову: *«Я привык ни в чём не отступать от гражданских законов [...], закон — я имею пред законом»*.

Главный и единственный критерий успешности человека в «свободном мире» — это деньги: человек «стоит» ровно столько, сколько он «сделал денег». В таких условиях кантовский «нравственный закон во мне» становится не то чтобы ненужным — он становится *вредным*, ибо ведёт к неконкурентоспособности, а стало быть, к проигрышу.

«Всё, что не запрещено законом, то дозволено». Недосказанность главной заповеди «свободного мира» изначально содержала в себе мину замедленного действия, мину колоссальной разрушительной силы...

«Война — это мир», «Свобода — это рабство», «Незнание — сила». «Старший Брат следит за тобой». «Мы — это весь мир»

То, что интуитивно, не вполне ещё осознанно, чувствовали западные интеллектуалы много десятков лет назад, ныне не может увидеть лишь тот, кто видеть вообще уже ничего не хочет. Папа Римский Франциск в своём недавнем апостольском послании *«Evangelii Gaudium»* буквально бьёт тревогу и с горечью пишет:

... Родается новая тирания, невидимая и зачастую виртуальная, которая в одностороннем порядке и неустанно навязывает свои собственные законы и правила... Жажда власти и собственности не знает границ. В такой системе, которая имеет тенденцию уничтожать все препятствия на пути увеличения прибыли, всё хрупкое... беззащитно перед интересами обожествленного рынка, который становится единственной властью...

За такой позицией кроется отказ от этики и отторжение Бога. К этике начали относиться с определённой пренебрежительной насмешкой. Она считается контрпродуктивной, слишком человеческой, потому что она превращает деньги и власть в понятия относительные. Возникает ощущение исходящей от неё угрозы, ибо она осуждает манипулирование и унижение личности...

Невидимая и зачастую виртуальная... В уходящем году, как известно, слегка приоткрылись масштабы того тотального контроля, в атмосфере которого ныне живёт весь «свободный мир». И что? Для кого-нибудь это стало каким-то особенным потрясением?.. Вовсе нет. Впрочем, ведущие интернет-магазины отметили внезапное, одномоментное и мощное, в несколько раз, возрастание спроса на оруэлловский роман «1984», а так... ничего ведь особенного, правда?..

«Свободные люди» уже давно ничему такому не удивляются. Если силы добра где-то кого-то бомбят, так это делается исключительно в интересах мира. Если Большой Брат подслушивает мои разговоры, читает мои письма, встраивает в мой смартфон «телекран», следящий за моими перемещениями, так это он делает исключительно в интересах моей свободы. Война — это мир, свобода — это несвобода, меньше знаешь — крепче спишь, а Океания всегда воевала с Остасией. Умница Оруэлл...

Процесс двоемыслия *«должен быть сознательным, иначе его не осуществишь аккуратно, но должен быть и бессознательным, иначе возникнет ощущение лжи, а значит, и вины».*

4. Список Оруэлла

В 1941 году Джордж Оруэлл, большой специалист по тоталитаризму, писал в одной из своих статей:

... Прошло уже лет тридцать с той поры, как Хиллэр Беллок в своей книге «Государство рабов» на удивление точно предсказал происходящее в наши дни. К сожалению, ему нечего было предложить в качестве противоядия. У него всё свелось к тому, что вместо рабства необходимо вернуться к мелкой собственности, хотя ясно, что такого возвращения не будет и что оно невозможно...

То, к чему мы идём сейчас, имеет более всего сходства с испанской инквизицией; может, будет и ещё хуже — ведь в нашем мире плюс ко всему есть радио, есть тайная полиция...

Как в воду глядел... Он ведь тоже некоторое время был «наивным романтиком», но, в отличие от Рэндалла Суинглера, Оруэлл прозрел довольно быстро и в 1948 году был уже активным антикоммунистом.

... Талантливый писатель отличается от миллионов своих сограждан не тем, что он прочитал много всяких книжек. Не тем, что он грамотно пишет и ловко умеет сочинять. Его талант в другом: дарована ему Богом какая-то особая, внутренняя зоркость, благодаря которой он — иной раз даже вопреки своим собственным желаниям — способен разглядеть, почувствовать то, что миллионы его современников до поры до времени и не видят, и не чувствуют. В нём есть то, чего нет у других. Всё остальное в нём — как и у других. Он ест, пьёт, радуется мелким радостям и горюет по пустякам. Он ведь не Бог, он человек. Человек живёт, как умеет. Человек — слаб...

Несколько лет назад были преданы огласке записи, которые Джордж Оруэлл вёл в последние годы своей жизни. Из них следует, что писатель-провидец, так глубоко и так отчётливо видевший все грядущие опасности тоталитаризма, на протяжении нескольких лет тщательно заносил в свою записную книжку... самый банальный компромат на тех своих коллег, которых он подозревал в сочувствии коммунистическим идеям. За несколько месяцев до смерти, практически одновременно с выходом в свет романа-антиутопии «1984», примерно треть этого своего списка бдительный писатель Оруэлл конфиденциально переправил, как говорится, «в соответствующие органы».

Вот лишь некоторые из записей-наблюдений, сделанных бдительным противником тотального контроля, стукачества и слежки:

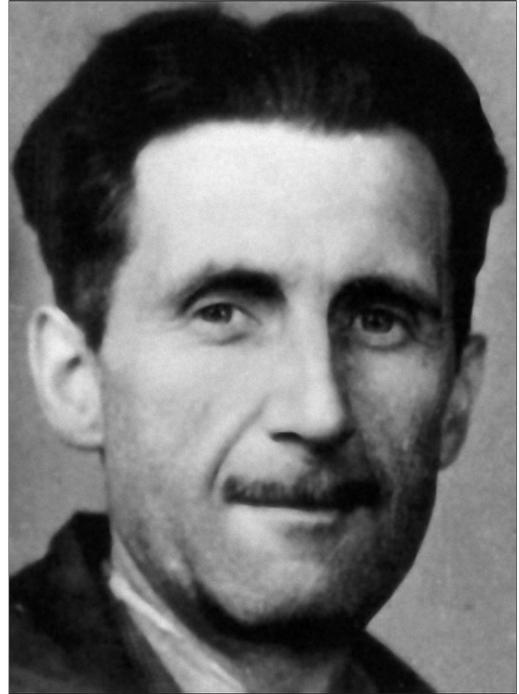
Чарльз Чаплин: (англоамериканец) (еврей?)

Стивен Спендер: Сентиментальный сочувствующий и очень ненадёжен. Легко поддаётся влиянию. Склонность к гомосексуальности.

Джордж Бернард Шоу: Никаких связей, но определённо прорусский по всем основным вопросам.

Джон Стейнбек: ?? фиктивный писатель, псевдонаивный.

Джон Пристли: Твёрдый сочувствующий, вероятно, состоит в какой-либо организационной связи. Очень антиамериканский. Развитие в последние 10 лет или меньше. Может помяться. Делает огромные деньги в СССР. ??

А ещё Орсон Уэллс, Кэтрин Хепбёрн, Поль Робсон («негр, США») и так далее... Всего в этом списке Оруэлла значится почти полторы сотни имён, не менее славных, чем эти.

И среди них — имя Рэндалла Суинглера, поэта и романтика, автора английского перевода «Авиамарша».

Валентин Антонов, декабрь 2013 года

Два марша. 1. Кто у кого?

Два марша. 2. Песенный кругооборот

Два марша. 3. Вопреки ненависти и насмешкам

Два марша. 4. Камрады и товарищи

Авиамарш. 1. Легенды и факты

Авиамарш. 2. Год издания 1923-й (начало)

Авиамарш. 2. Год издания 1923-й (окончание)

Вокруг «Авиамарша». 1. «Aus dem Vergessen» — «Из забвения»

Вокруг «Авиамарша». 2. «Фокс-трот на известный мотив»

Вокруг «Авиамарша». 3. «Hispano-Suiza цвета бирюзы»

Вокруг «Авиамарша». 4. Список Оруэлла

В Рубрику